

Невидимые беженцы на границе Беларуси и Польши

Первичная оценка локального миграционного кризиса
на участке Брест-Тересполь

Содержание

I. Информация о Миссии	4
II. Резюме и основные выводы	5
III. Контекст: причины бегства	5
IV. Искатели убежища: данные анкетирования	6
V. Причины кризиса: анализ ситуации	7
VI. Причины кризиса: расследование Миссии	8
VII. Рекомендации	9

I. Информация о Миссии

Бессрочная Миссия белорусской правозащитной инициативы Human Constanta¹ (далее – Миссия) начала работу в г. Брест, Беларусь 6 сентября 2016 г. с целью оказания помощи иностранцам, которые следуют транзитом через Беларусь и запрашивают статус беженца в Польшу. Необходимость развертывания Миссии связана с нахождением, по разным оценкам, от одной до трех тысяч граждан Российской Федерации из Северного Кавказа в приграничном белорусском городе Бресте.

Главными задачами Миссии являются (а) мониторинг ситуации в Бресте и пограничном пункте Тересполь, (б) предупреждение конфликтов, (с) правовое просвещение, а также оказание правовой помощи ислателям убежища при поддержке юристов Хельсинкского Фонда Прав Человека (Варшава).

Сложившаяся ситуация может быть охарактеризована как обострение локального миграционного кризиса на границе Беларуси и Польши. По мнению Миссии, кризис вызван неисполнением польскими властями международных обязательств по предоставлению убежища. Данный документ представляет собой первичную оценку ситуации исходя из информации, полученной из открытых источников, медиа, государственных органов, а также данных, собранных участниками Миссии от ислателей убежища, следующих транзитом через г. Брест.

¹ Адрес правозащитной инициативы Human Constanta в интернете www.facebook.com/HumanConstanta

II. Резюме и основные выводы

В течение первого этапа работы Миссии (6-15 сентября 2016) была собрана информация о положении 30 семей беженцев (128 человек), осуществлено 5 поездок сопровождения с целью изучить ситуацию на месте и представить интересы искателей убежища на пограничном пункте г. Тересполь, составлены 32 жалобы на отказ сотрудников польской пограничной службы принимать заявления об убежище.

В ходе расследования причин кризиса эксперты Миссии пришли к выводу, что польская пограничная служба, подчиненная МВД, систематически нарушает процедуру принятия заявлений о предоставлении убежища. Каждый день в утреннем поезде Брест-Тересполь в польский пункт пограничного контроля прибывают до 500 искателей убежища. Большинство из них граждане Российской Федерации из Чечни.

Пользуясь отсутствием независимого, в том числе гражданского, контроля, пограничники отказываются принимать у людей устные либо письменные заявления. Юридическим представителям отказывают в возможности присутствовать при процедуре. Пограничники также препятствуют попыткам документирования нарушений, категорически отрицая факты обращения к ним за убежищем. По словам искателей убежища, за один день только 2-3 семьи, зачастую после многочисленных попыток в предыдущие месяцы, получают возможность подать документы и остаются на территории Польши. Абсолютное большинство заявителей принудительно отправляются обратно на дневном поезде в Брест. Отказ во въезде выносится на основании отсутствия визы. Через некоторое время искатели убежища повторяют этот путь. Статья 33 Конвенции о статусе беженца 1951 г. предусматривает прямой запрет на высылку беженцев на границу страны, где им может угрожать опасность. Учитывая открытую границу с Российской Федерацией и сообщения о тайном присутствии чеченских силовиков в Бресте, нельзя однозначно утверждать, что Беларусь является безопасной страной для чеченских беженцев. Искатели убежища проводят в Бресте до нескольких месяцев, предпринимая десятки попыток подать заявление на соответствующий статус в Польше.

По мнению экспертов Миссии, в совокупности сложившаяся на участке границы Брест-Тересполь система фильтрации беженцев и действия пограничной службы не только нарушают право поиска убежища, но также представляют собой жестокое, унижающее человеческое достоинство обращение.

III. Контекст: причины бегства

Поток беженцев из Чеченской Республики не является новым явлением и связан, главным образом, с общественно-политической ситуацией, которая сложилась в этой административно-территориальной единице Российской Федерации. В Чечне федеральный центр делегировал все возможные полномочия по борьбе с вооруженным подпольем местной власти и подконтрольным ей силовикам. Правозащитники характеризуют Чечню как "государство в государстве", одновременно указывая на тоталитарный характер политического устройства республики.

Методы, которые используются для установления контроля над местным населением, включают в себя незаконные задержания, похищения, пытки и насильственные исчезновения. При этом широко применяется принцип коллективной ответственности. Силовики могут увести в неизвестном направлении не только подозреваемых в каких-либо связях (например, дружеских или родственных) с боевиками, но и тех, кто «неправильно» одет или «неправильно» молится. Атмосфера страха, созданная в Чечне, не позволяет адекватно оценить масштаб нарушений прав человека. Люди боятся общаться с правозащитниками и не сообщают о фактах преследования в государственные ведомства, обоснованно опасаясь расправы.²

Беженцы из Чечни также не могут получить защиту в других регионах Российской Федерации. На всей территории России известны многочисленные свидетельства преследования людей, неугодных чеченскому руководству, со стороны групп и отдельных личностей, связанных с силовыми структурами Чечни.³ Эти факты позволяют утверждать, что федеральный центр не может обеспечить безопасность вынужденным переселенцам, более того, отказывается признавать системный характер проблемы.

Данные, собранные участниками Миссии в ходе анонимного анкетирования, подтверждают, что основными причинами бегства являются преследования со стороны силовиков, пытки и угрозы, а также опасения в связи с традицией кровной мести.

Полученные из нескольких источников сведения указывают также на то, что и оставаться в Беларуси для чеченских беженцев небезопасно, поскольку граница с Российской Федерацией открыта. Чеченские силовики (кадыровцы) не раз посещали беженцев на вокзале в Бресте с расспросами относительно того или иного человека. Так, после сюжета белорусского телеканала ОНТ⁴ кадыровцы искали героиню сюжета. Поскольку к тому времени ей удалось перейти границу, ситуация, по словам опрошенных, не имела последствий.

IV. Искатели убежища: данные анкетирования

В срок 07 – 15 сентября 2016 г. сотрудники Миссии опросили 30 представителей семей беженцев (21 мужчину и 9 женщин). Средний возраст респондентов – 33,9 лет. Среднее количество дней пребывания в Бресте – 35 дней. Среднее количество попыток получения статуса беженца – 19 раз. Один из интервьюируемых – дагестанец.

Причины бегства. Среди причин бегства 9 респондентов указали пытки, 15 – угрозы, 6 – кровную месть, 13 – преследования. 8 человек сослались на другие причины,

² Контртеррор на Северном Кавказе: Взгляд правозащитников. 2014 г. - первая половина 2016 г. - Доклад Правозащитного центра «Мемориал» - с. 21-35 - http://memohrc.org/sites/default/files/doklad_severnyy_kavkaz.pdf

³ там же. с. 35-39

⁴ <https://youtu.be/NWPIIMABfiE>

экономические причины не указал никто. Стоит отметить, что была возможность отметить несколько вариантов.

Пребывание в Беларуси. Опрошенные семьи прибыли в Брест с июля по сентябрь 2016 года. По состоянию на 10 сентября одна из семей совершила 47 попыток подать заявление на убежище.

Семейное положение и состояние здоровья. 30 интервьюируемых семей составляют 128 человек, из которых 78 чел. (60,9%) – несовершеннолетние дети. Три женщины отметили протекающую беременность. Два человека указали, что имеют степень инвалидности.

Личная безопасность. 4 семьи отметили, что ощущают слезку на территории Республики Беларусь. 1 семья подверглась физическому насилию со стороны сотрудников пограничного перехода (г. Тересполь, Польша). Некоторые искатели убежища также отмечают, что польские пограничники использовали оскорбления, связанные с религией и страной рождения.

V. Причины кризиса: анализ ситуации

После первичного общения участников Миссии с искателями убежища была сформулирована гипотеза, что основной причиной локального миграционного кризиса являются позиция польской пограничной службы и ее незаконные действия.

Ежедневно в 8:45 из Бреста (Беларусь) отправляется поезд в Тересполь (Польша). Контроль белорусской пограничной и таможенной службы осуществляется на вокзале Брест-Центральный. По прибытии поезда в г. Тересполь осуществляется контроль Пограничной службы Польши. Пограничники, следуя процедуре,⁵ при встрече с искателями убежища должны принять устное или письменное заявление об убежище. После этого заявители должны быть пропущены на территорию страны и переданы Управлению по делам иностранцев для дальнейшего рассмотрения их дел. По словам опрошенных, польские пограничники отказываются принимать какие-либо заявления. Абсолютное большинство искателей убежища принудительно отправляются на следующем поезде обратно в Брест. В качестве причины отказа во въезде пограничники указывают отсутствие визы. Только 2-3 семьям в день позволяют подать документы, и они остаются на территории Польши.

Поскольку некоторым искателям убежища все же удается подать документы после какого-то количества попыток (иногда это десятки поездок), а очевидные критерии

⁵ Согласно требованиям Директивы Совета Европейского союза 2005/85/ЕС от 1 декабря 2005 г. о минимальных стандартах для процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца; Ст. 14 ч. 1 и Раздела 1.1.4.1 п.б Приложения VI Шенгенского кодекса о границах; а также польского национального законодательства: Ст. 28 ч. 2 п. 2 Закона об иностранцах.

отбора отсутствуют, каждый день на польскую границу отправляются до 500 человек. В ожидании своей очереди искатели убежища проводят в Бресте до нескольких месяцев, предпринимая десятки попыток легально пересечь границу и подать заявление на статус беженца.

VI. Причины кризиса: расследование Миссии

Для проверки полученной информации и сформулированной гипотезы сотрудники Миссии осуществили 5 поездок сопровождения: 7, 9, 10, 14 и 15 сентября. Перед каждой поездкой несколько семей-искателей убежища оформляли доверенности на польском языке на имя сотрудников Миссии, которые их сопровождали в поездке и должны были представлять их интересы перед польскими пограничниками. Сотрудники Миссии инструктировали сопровождаемых, а также оформляли письменные заявления о предоставлении международной защиты на польском языке, которые искатели убежища должны были предоставить пограничникам при прохождении контроля.

Таким образом были сопровождены 11 семей. Ни одно из заявлений, устных либо письменных, не было принято польскими пограничниками. При прохождении контроля сотрудников Миссии, которые демонстрировали доверенности на представление интересов, сразу же отделяли от их доверителей и после прохождения пограничного и таможенного контроля выводили из здания пограничной службы. Сотрудников Миссии ни разу не допустили в помещение, где осуществлялась проверка документов искателей убежища. На все заявления сотрудников Миссии о нарушении процедуры польские пограничники либо не реагировали, либо рекомендовали обращаться непосредственно к их руководству. Идентифицировать пограничников, с которыми общались сотрудники Миссии, не представляется возможным, поскольку они отказывались называть себя, а на их униформе отсутствовали имена либо идентификационные номера. Предположительно, особый порядок проверки документов у искателей убежища в изолированном от остальных пассажиров помещении вызван желанием скрыть доказательства подачи заявлений и избежать документирования нарушения процедуры. 9 сентября двое сотрудников Миссии были помещены в изолятор на непродолжительный срок (менее трех часов) под предлогом отсутствия при себе достаточных средств для въезда на территорию Польши.

7, 14 и 15 сентября были совершены попытки побеседовать с Комендантом пограничной службы с целью выяснить официальную позицию по вопросу отказа принимать заявления от искателей международной защиты. 7 сентября сотрудники Миссии общались с начальником пограничного перехода, а затем направились в здание Комендатуры (ул. Войска Польского 164), где в помещении состоялась беседа с человеком, который представился как комендант. 14 и 15 сентября комендант отказался встречаться с представителями Миссии, и беседа состоялась с другим представителем пограничной службы в том же помещении. Во всех случаях

представители пограничной службы Польши указали, что хорошо осведомлены о ситуации на границе, заявления о предоставлении убежища от прибывающих на границу поступают в единичных случаях, а все действия пограничников производятся в рамках закона. Причина, по которой сотрудники Миссии не могут быть допущены для наблюдения и представления интересов своих доверителей, названа не была. 10 сентября сотрудников Миссии изолировали от искателей убежища еще на платформе.

При каждом сопровождении сотрудники Миссии фиксировали факты того, что граждане Российской Федерации в устной и письменной форме сообщают о необходимости предоставления международной защиты. Сопровождаемые семьи в ходе паспортного контроля также предоставляли письменные заявления. По словам нескольких опрошенных, при попытке внести в документы об отказе во въезде запись со словом "беженец" или "Asyl" (нем. яз. убежище) документ и копия, которая должна быть выдана лицу, изымались. Некоторые также отмечали неуважительное, грубое отношение и насмешки со стороны сотрудников Пограничной службы. В помещениях пограничного пункта также ведется видео- и аудиозапись, которые могли бы служить доказательством при проверке указанных в настоящем отчете фактов.

Ни в одном из случаев сопровождаемым лицам не удалось подать заявление на получение статуса беженца и пересечь границу. Сотрудники Миссии помогли искателям убежища составить и отправить 32 жалобы о нарушении процедуры и незаконных действиях представителей пограничной службы в адрес Главного коменданта Пограничной службы Польши.

Статья 33 Конвенции о статусе беженца 1951 г., ратифицированной Польшей, предусматривает, что "Договаривающиеся государства не будут никоим образом высylать или возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений".

По мнению экспертов Миссии, в совокупности сформированная (и описанная выше) система фильтрации беженцев, а также действия сотрудников Пограничной службы Польши, нарушают право искать убежище, а также представляют собой жестокое, унижающее человеческое достоинство обращение.

VII. Рекомендации

Польским властям:

1. Обеспечить на участке границы Брест-Тересполь исполнение норм международного и национального права в отношении права иностранцев искать убежище от преследования;
2. Незамедлительно провести межведомственную проверку и дать оценку действиям сотрудников Пограничной службы в г. Тересполь;

3. Допустить на пограничный пункт наблюдателей из международных и национальных правозащитных организаций;
4. Обеспечить технические и организационные возможности одновременного приема большого количества беженцев, исходя из реального потока заявлений;
5. Координировать действия по разрешению кризиса с белорусскими компетентными органами.

Уполномоченному по правам человека Республики Польша:

6. В рамках имеющихся полномочий обратиться к Министерству внутренних дел за разъяснением ситуации;
7. Обеспечить постоянный мониторинг ситуации на участке границы Брест-Тересполь, с непосредственным присутствием сотрудников для фиксирования и предотвращения нарушений прав человека.

Компетентным органам Европейского Союза:

8. Обратить внимание на проблему и оказать влияние на польские власти с целью предотвратить нарушения прав человека;
9. Оказать необходимую ресурсную поддержку мероприятиям, необходимым для разрешения локального миграционного кризиса на участке границы Брест-Тересполь. Международным организациям в сфере миграции и убежища, их представительствам в Беларуси и Польше;
10. Изучить ситуацию, проводить постоянный мониторинг и оказать возможное воздействие на польские власти с целью предотвратить нарушения прав человека;
11. Оказывать правовую, медицинскую и гуманитарную помощь ищущим убежища, находящимся в г. Брест.

Беларусским властям:

12. Проводить комплексные мероприятия для обеспечения безопасных санитарно-гигиенических условий проживания мигрантов;
13. Предоставлять в рамках имеющихся ресурсов возможность проживания для семей ищущих убежища, следующих транзитом, на непродолжительное время (не более 90 суток). Такими могут быть помещения спортивных залов, государственных гостиниц, арендного жилья.

Благодарность за помощь в подготовке доклада:

Ирина Ареховская, Анна Барановская, Анна Бодяко, Катерина Бычак, Ляксей Василевский, Александр Васюкович, Дарья Головашко, Павлина Калтавичанка, Елена Качанович-Шлык, Роман Кисляк, Алексей Козлюк, Юлия Колодкина, Иван Кравцов, Наста Лойка, Giulia Mapsa, Татьяна Мастыкина, Михаил Мацкевич, Вячеслав Панасюк, Максимилиан Пекарский, Мария Скороход, Татьяна Цыуля, Валдис Фугаш, Алена Чехович, Диана Яковлева и другие.

При взаимодействии:

Хельсинкский Фонд по Правам Человека

Фото на обложке:

© Александр Васюкович / Брест / 2016

Контакты:

Human Constanta
Минск, Беларусь

www.facebook.com/HumanConstanta

HumanConstanta@gmail.com

Human Constanta – команда экспертов, которые разделяют ценности прав человека и руководствуются горизонтальным принципом принятия решений. Мы используем технологии и инновации для выработки новых стратегий защиты и продвижения прав человека.

Human Constanta ищет ответы на современные вызовы и участвует в разработке новой повестки для прав человека в Беларуси.

Основные направления деятельности Human Constanta:

1. Продвижение и защита прав мигрантов и беженцев, формирование их адекватного образа в белорусском обществе;
2. Лаборатория цифровых свобод - исследование и продвижение ценностей свободного интернета, свободы информации, права на приватность онлайн и защиты персональных данных;
3. Продвижение международных механизмов защиты прав человека;
4. Усиление организаций гражданского общества в вопросах адвокатирувания, организационной и финансовой устойчивости.